

DOI 10.31554/2304-1838-2023-16-115-126

УДК 172.3, 261.7

ББК 66.3, 86.29, 86.35

Лексютина Я. В.

Государственное регулирование религиозной деятельности в КНР на примере тибетского буддизма

Аннотация. В последнее десятилетие, отличительными чертами которого стали консолидация власти в руках председателя КНР Си Цзиньпина, усиление роли Коммунистической партии Китая во всех сферах функционирования китайского общества и структурные реформы политических институтов КНР, происходит усиление государственного регулирования религиозной деятельности и целенаправленно проводится курс китаизации религий. В статье объясняется мотивация и прослеживается логика современного китайского руководства в ужесточении контроля над религиозной деятельностью. Приводятся основные нормативно-правовые акты в области регулирования религиозной деятельности в Китае и выделяются содержащиеся в них специфические положения и нормы, раскрывающие суть проводимой Пекином религиозной политики и оказывающие влияние на развитие религий в Китае с акцентом на развитие тибетского буддизма. Делаются выводы о том, что жесткий государственный контроль над религиозной деятельностью продиктован задачами противодействия религиозному экстремизму и вмешательству внешних сил под предлогом осуществления религиозной деятельности во внутренние дела Китая, обеспечения общественного порядка, сохранения территориальной целостности Китая (на фоне уйгурского и тибетского сепаратизма), приведением религий в соответствие с принципами и нормами социалистического общества с китайской спецификой. Не ставя цели борьбы с религиями (но и не поощряя религиозность китайцев), китайские власти принимают меры по адаптации религий к социалистическому обществу, превращению религий в проводников политики и интересов Коммунистической партии Китая. Религии в Китае призваны продвигать социалистические ценности и идеалы, китайскую традиционную духовную культуру, а также обеспечивать поддержку правления Коммунистической партии Китая среди верующих.

Ключевые слова: Китай, религии, религиозная деятельность, государственное регулирование, тибетский буддизм, китаизация религий.

State Regulation of Religious Activities in China:
a case-study of Tibetan Buddhism

Annotation. In the past decade, marked by the consolidation of power in the hands of Chinese President Xi Jinping, the strengthening of the role of the Communist Party of China in all spheres of Chinese society, and the structural reforms of the political institutions of the PRC, there has been an increase in state regulation of religious activities and a course of sinization of religions. The article explains the motivation and traces the logic of the contemporary Chinese leadership in tightening control over religious activities. The main legal acts in the field of regulation of religious activity in China are given and the specific provisions and norms contained in them are highlighted, revealing the essence of Beijing's religious policy and influencing the development of religions in China with an emphasis on the development of Tibetan Buddhism. It is concluded that strict state control over religious activities is dictated by the tasks of countering religious extremism and the interference of external forces under the pretext of carrying out religious activity in the internal affairs of China, ensuring public order, maintaining the territorial integrity of China (against the backdrop of Uighur and Tibetan separatism), bringing religions in line with the principles and norms of a socialist society with Chinese special features. Without setting the goal of fighting religions (but not encouraging the religiosity of the Chinese), the Chinese authorities are taking measures to adapt religions to a socialist society, turning religions into conductors of the policy and interests of the Communist Party of China. Religions are expected by Chinese authorities to promote socialist values and ideals, traditional Chinese spiritual culture, and to ensure support for the rule of the Chinese Communist Party among believers.

Keywords: China, religions, religious activities, government regulation, Tibetan Buddhism, Sinicization of religion.

Буддизм является наиболее распространенной в Китае конфессией, объединяющей, по независимым оценкам от 185 до 250 млн последователей [Cook 2017]. Официальная китайская статистика относительно численности буддистов в Китае отсутствует. В последней из опубликованных на текущей момент Белой книге, затрагивающей религиозные вопросы, даны следующие оценки: «Буддистов ... довольно много; из-за того, что обычные верующие не проходят строгой процедуры принятия веры, точное количество верующих подсчитать сложно. В Китае примерно 222 тыс. буддийских служителей культа» [China's Policies and Practices]. Свое-

образным мостом, связующим звеном между общинами верующих–буддистов в Китае и китайскими властями выступает Буддийская ассоциация Китая, созданная еще в 1953 г. и представляющая собой одну из семи действующих в стране общегосударственных религиозных объединений или так называемых «патриотических религиозных объединений». Буддийская ассоциация Китая включает последователей трех направлений получившего распространение в Китае буддизма: китайского/ханьского, тибетского, южного/тайского. Согласно упомянутой выше Белой книге, в Китае порядка 33,5 тыс. буддийских монастырей, из которых более 28 тыс. монастырей китайского буддизма, более 3,8 тыс. – тибетского буддизма и более 1,7 тыс. – буддизма южной школы» [China's Policies and Practices].

На современном этапе на развитие буддизма в КНР оказывает влияние целый ряд факторов. В первую очередь следует отметить жесткий государственный контроль и регулирование религиозной деятельности, а по сути – регулирование со стороны Коммунистической партии Китая. С течением времени, если смотреть на развитие КНР после начала реализации там политики реформ и открытости ретроспективно, все сферы организации и осуществления религиозной деятельности планомерно ставятся под жесткий государственный контроль. Во-вторых, буддизм – хотя и в меньшей степени, чем, например, ислам или христианство – испытывает влияние со стороны проводимого под руководством Си Цзиньпина курса на китаизацию религий. В-третьих, несмотря на существующие в Китае ограничения и строгую регламентацию в области религиозных дел и атеистические представления, лежащие в основе идеологии Коммунистической партии Китая, китайское руководство заинтересовано в обретении Китаем статуса одного из мировых центров развития буддизма, важным направлением внешней политики Китая выступает «буддистская дипломатия».

Принятые в Китае ограничения религиозной деятельности объясняются потребностью китайского правительства сохранить контроль над появлением и ростом религиозных групп, которые могли бы бросить вызов руководящей роли Коммунистической партии Китая или нарушить общественный порядок. В истории китайской цивилизации были многочисленные случаи, когда группы сектанского толка бросали вызов действующей власти (династии) в Ки-

тае, а иностранные державы использовали религию и миссионерскую деятельность в своих политических интересах. Так, китайские власти напоминают о «позорной истории, когда католицизм и протестантизм в течение долгого времени были под контролем и использовались в своих целях колониалистами и империалистами и считались "иностранной религией"» [China's Policies and Practices].

Более того, такие национальные проблемы, представляющую угрозу территориальной целостности Китая, как уйгурская и тибетская, в силу конфессиональной принадлежности уйгуров к мусульманству, а тибетцев к буддизму, становятся причиной пристального внимания, надзора и регулирования со стороны китайских властей религиозной деятельности мусульман (в первую очередь в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР)) и буддистов (прежде всего тибетских буддистов преимущественно в районах исторического Тибета). Это, кстати, объясняет дифференцированный подход китайского руководства в области религии: в разных районах и провинциях КНР устанавливается разная степень контроля над религиозной деятельностью. Например, в СУАР наблюдается высокая степень регулирования религиозной деятельности мусульман, тогда как мусульмане в провинциях Цинхай, Ганьсу, Юньнань или Нинся-Хуэйском автономном районе практически не испытывают вмешательства китайских властей в религиозные дела [Лексютина 2011: 17]. Контроль над буддистами сильнее в Тибетском автономном районе и тибетских районах провинций Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань, а также во Внутренней Монголии. Так, в частности, после произошедших в марте 2008 г. протестных событий в Тибете китайские власти интенсифицировали кампанию по дискредитации Далай-ламы XIV, выпустили новые постановления, ужесточающие государственный контроль за религиозными делами тибетских буддистов, инициировали новые программы «патриотического воспитания» с целью обеспечения лояльности со стороны монахов и монахинь, а также повысили меры безопасности в монастырях. Ассоциируя буддийские монастыри в тибетских районах с движением за независимость Тибета, китайские власти усиливают надзорную деятельность как за монастырями, так и в целом за тибетским буддизмом.

Основы политики китайских властей в области религии закреплены в китайской Конституции, которая декларирует гражданам

Китай свободу вероисповедания, но также содержит три ее ограничения: ограничение свободы вероисповедания религиозной деятельностью, обозначенной как «нормальная», запрет на использование религии для совершения действий, нарушающих общественный порядок, угрожающих здоровью граждан или вмешивающихся в утвержденную государством систему образования, недопустимость управления религиозными организациями и религиозными делами из-за рубежа.

Базовые регулирующие нормы в области религии включают необходимость для религиозных организаций проходить государственную регистрацию. Незарегистрированные религиозные структуры рассматриваются как нелегальные, их деятельность ограничивается, места проведения религиозных служб закрываются или разрушаются, полученные пожертвования конфисковываются, могут налагаться штрафы, последователи могут подвергаться преследованиям со стороны китайского правительства.

Зарегистрированные религиозные организации, согласно китайским законодательным нормам, могут иметь собственность, обладают правом собирать пожертвования (но в пределах определенных лимитов и ограничением в виде категорического запрета на получение пожертвований из-за рубежа), публиковать и распространять религиозную литературу (при строгом соблюдении правила, установленных Отделом пропаганды ЦК КПК), основывать религиозные учебные заведения, отправлять учащихся для получения духовного образования за границу, принимать иностранцев для духовного обучения в Китае, назначать духовенство [Декрет Госсовета КНР № 426]. Религиозные организации обязаны запрашивать разрешение на проведение крупномасштабных религиозных мероприятий и возведение крупных религиозных статуй за пределами мест проведения религиозных служб. Места отправления религиозной деятельности (буддийские монастыри, даосские храмы, церкви, мечети и другие места проведения религиозных служб) также должны быть зарегистрированы в Государственном управлении КНР по делам религий.

Особенностью регулирования религиозной деятельности в Китае выступает принцип недопустимости управления религиозными организациями, местами отправления религиозной деятельности и религиозными делами из-за рубежа. Категорическое неприятие у

китайских властей вызывают проявление китайскими гражданами преданности находящимся за рубежом религиозным фигурам, например, Папе Римскому и Далай-ламе.

В Китае детям младше 18 лет запрещено участвовать в религиозной деятельности и получать религиозное образование даже в школах, находящихся в ведении религиозных организаций. В контексте развития тибетского буддизма, эти правила, в частности, означают запрет для тибетской молодежи входить в монастыри до достижения 18-летнего возраста.

Формирование комплексной системы законодательных основ регулирования религиозной деятельности в КНР можно условно датировать 1994 г., когда были приняты «Правила деятельности объектов религиозного назначения» и «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР». Комплексным же правовым документом, регулирующим деятельность как патриотических религиозных объединений, так и мест осуществления религиозной деятельности (монастырей, храмов, церквей, мечетей и пр.) стал вступивший в силу в марте 2005 г. и принятый в обновленной редакции в июне 2017 г. документ «Правила регулирования религий».

Основными органами, ответственными за формулирование и проведение политики в области религий, в КНР долгое время выступали Отдел единого фронта ЦК КПК как партийный орган, который специально занимался формированием политики в области религии, толкованием принимаемых законодательных актов, контролем над исполнением религиозной политики, и Государственное управление КНР по делам религий, которое было наделено функцией практического регулирования религиозной деятельности в рамках соответствующего курса религиозной политики и находилось в прямом подчинении Государственному Совету [Афони́на 2016: 544]. Однако в соответствии с принятым в 2018 г. решением – в русле протекающего в Китае реформирования системы государственной власти – Государственное управление КНР по делам религий как действующее в составе Государственного Совета было упразднено и включено в состав Отдела единого фронта ЦК КПК. Государственное управление КНР по делам религий для удобства сохранило свое прежнее наименование, но из органа структуры исполнительной власти трансформировалось в

часть партийного аппарата, что свидетельствовало об усилении руководящей роли КПК в контроле над религиозной сферой [Афолина 2020: 107]. Или даже скорее о формализации руководящей роли КПК, поскольку по существу на практике Государственное управление КНР по делам религий не пользовалось большим влиянием и полномочиями в области регулирования религий в Китае. Так, например, региональные управления или отделы по делам религий на местах и раньше действовали исходя из распоряжений отделов единого фронта соответствующего уровня, а не Государственного управления КНР по делам религий.

В китайской системе регулирования религиозной деятельности важное место закреплено за патриотическими религиозными объединениями, выступающими в роли проводников государственной политики в области религии и «помощников» КПК в деле управления китайскими религиозными общинами. Они координируют деятельность религиозных общин, следуя общегосударственной политике в области религии и в русле общегосударственного законодательства разрабатывают внутренние нормативные акты, регулирующие деятельность религиозных общин. Что касается буддизма, как отмечает С. А. Горбунова [Горбунова 2018: 625], на протяжении длительного времени Буддийская ассоциация Китая управляла только буддийской общиной традиции хань, что было закреплено в принятом в 1993 г. документе «Методы управления буддийскими монастырями китайской (хань) традиции». И только в 2009–2010 гг. Буддийская ассоциация Китая впервые получила право решать вопросы, связанные с назначением служителей культа всех трех направлений буддизма в КНР (китайского/ханьского, тибетского, южного/тайского). Тогда были приняты «Квалификационные требования для служителей китайского буддизма», «Методы назначения настоятелей в монастырях китайского буддизма», «Квалификационные требования для служителей южного буддизма» и «Квалификационные требования для служителей тибетского буддизма».

Важно отметить, что Буддийская ассоциация Китая является проводником государственной политики КНР, определяемой Коммунистической партией Китая. Разработка регулирующих буддизм нормативных документов, управление реинкарнациями в тибетском буддизме, присвоение научных степеней находятся в ведении

именно государственных, а точнее партийных органов власти. Так, в 2007 г. Государственное управление КНР по делам религий издало приказ № 5 об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме («Методы перерождения «живых Будд» в тибетском буддизме»), а в 2015 г. были приняты «Временные методы присвоения ученых степеней тибетского буддизма». Согласно документу об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме, тибетским священнослужителям запрещается самостоятельно определять реинкарнации самых именитых лам, включая Далай-ламу. Вступивший в силу 1 сентября 2007 г., постановление означало, что решение относительно истинности реинкарнации претендента будет принимать соответствующее ведомство по делам религии китайского правительства. В 2018 г. Буддийская ассоциация Китая объявила, что его база данных содержит 1311 «живых будд», которых она считает «подлинными». Как следует из опубликованного Госдепартаментом США в 2023 г. Доклада о свободе вероисповедания [2022 Report], каждый человек в этой официальной базе данных реинкарнаций прошел политическую подготовку в области государственной идеологии, полностью отделенную от религиозной подготовки.

В целом, действующие на территории КНР религии претерпевают сильные трансформации. С приходом к власти в Китае Си Цзиньпина в 2012–2013 гг., там был заявлен официальный курс на китаизацию религий, под которой подразумевается адаптация религий к особенностям китайского социалистического государства и обретение религиями «китайской специфики». Меры в духе китаизации религий включают корректирование богословия (в частности, подготовка отредактированных священных текстов под контролем партийных органов), архитектурных традиций отдельных религий (например, кампания по демонтажу крестов со зданий христианских храмов и водружению на их месте государственного флага КНР, или кампания по демонтажу мусульманских зеленых луковичных куполов со светских зданий и мечетей), форм организации церковной жизни [Афонина 2019: 63].

В опубликованной в 2018 г. Белой книге «Политика и практика обеспечения свободы вероисповедания в Китае» роль религий в китайском обществе охарактеризована следующим образом: «... необходимо учить верующих граждан тому, чтобы они горячо лю-

били свою Родину и народ, охраняли единство страны и сплоченность китайской нации, подчинялись и служили наивысшим интересам государства и общим интересам китайской нации. ... нужно верным образом направлять религиозные круги, чтобы те поддерживали руководство КПК и социалистический строй, твердо шли по пути социализма с китайской спецификой, продолжали курс на китаизацию религий, активно претворяли в жизнь основные ценности социализма, распространяли выдающуюся традиционную культуру Китая, старательно сочетали религиозные догматы и предписания с блестящей традиционной китайской культурой, соблюдали государственные законы и правовые нормы, сознательно принимая контроль со стороны государства в соответствии с законом» [China's Policies and Practices]. От буддийских кругов китайские власти ожидают, как следует из положений Белой книги, разъяснения классических трактатов, религиозного учения и догматов «в соответствии с реалиями страны и требованиями эпохи», поиска «религиозных идей, соответствующих китайским реалиям».

Правила, регулирующие те или иные аспекты религиозной деятельности, регулярно обновляются и совершенствуются в Китае. Контроль со стороны государства/партии над религией и религиозными группами усиливается. Так, в феврале 2020 г. вступили в силу «Административные меры для религиозных групп», содержащие такие положения, как, например: «Религиозные организации должны поддерживать руководящую роль Коммунистической партии Китая, ... придерживаться курса китаизации религий в Китае, воплощать основные социалистические ценности ...» (ст. 5), «Религиозные организации должны доводить до сведения духовенства и верующих руководящие принципы и политику Коммунистической партии Китая, национальные законы, постановления и правила с тем, чтобы наставлять и настраивать духовенство и верующих на поддержку правления Коммунистической партии Китая, социалистической системы, следованию по пути социализма с китайской спецификой...» (ст. 17) [Nardi 2020: 2]. «Административные меры для религиозных групп» стали первыми из серии новых регулирующих мер, за ними последовали меры, касающиеся духовенства (вступил в силу 1 мая 2021 г.) и религиозных школ (вступил в силу 1 сентября 2021 г.). В принятых в 2021 г. «Мерах по управлению религиозным духовенством» содержались те же нормы, что и в мерах по регулированию религиозных групп: необходимость от всего духовенства признавать руководящую роль

КПК, продвигать китаизацию религий и воплощать социалистические ценности, а также «противостоять незаконной религиозной деятельности и религиозно-экстремистской идеологии, сопротивляться проникновению иностранных сил, использующих религию» [Меры по управлению религиозным духовенством]. В фокус внимания китайских властей попала и информация религиозного характера, распространяемая в Интернете. Так, в марте 2022 г. в силу вступили «Административные меры по управлению сервисами религиозной информации в Интернете», предусматривающие необходимость и соответствующую процедуру получения специальной лицензии для распространения в Интернете информации религиозного характера.

В целом, религиозная деятельность в Китае находится под пристальным вниманием китайских властей. Жесткий государственный мониторинг и контроль над религиозной деятельностью продиктован задачами противодействия религиозному экстремизму (в частности, таким экстремистским действиям, имевшим место среди последователей тибетского буддизма, как осуществление саможжения и подстрекательство других к саможжению), противодействия вмешательству внешних сил под предлогом осуществления религиозной деятельности во внутренние дела Китая, обеспечения общественного порядка, сохранения территориальной целостности Китая (на фоне уйгурского и тибетского сепаратизма), приведением религий в соответствие с принципами и нормами социалистического общества с китайской спецификой. В деле купирования возможных рисков, вызовов и угроз, прямо или косвенно связанных с религиями, китайское руководство полагается на создание комплексной правовой основы регулирования и управления религиозной деятельностью в Китае. Руководящую, определяющую, эксклюзивную роль в процессе выработки государственной политики в области религий и формирования законодательных норм играет Коммунистическая партия Китая. Провозглашенный и проводимый ныне председателем КНР Си Цзиньпином курс на китаизацию религий отражает новый уровень политики КНР в области религий – под жесткий контроль государства ставятся уже не только вопросы организации религиозной деятельности, но и ценностные и мировоззренческие основы распространенных в Китае религий. Религии в Китае призваны продвигать социалистические ценности и идеалы, традиционную китайскую духовную культуру, а также обеспечивать поддержку правления Коммуни-

стической партии Китая среди верующих. Не ставя цели борьбы с религиями (но и не поощряя религиозность китайцев), китайское руководство прикладывает усилия по адаптации религий к социалистическому обществу, превращению религий в проводников политики и интересов Коммунистической партии Китая.

Литература

1. Афонина Л. А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С. 106–122.

2. Афонина Л. А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 1. С. 542–553.

3. Афонина Л. А. Развитие политики «китаизации религии» // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2019. С. 63–78.

4. Горбунова С. А. Специфика нормативно-правовой деятельности общегосударственных религиозных объединений КНР // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 621–630.

5. Лексютина Я. В. КНР – США и проблема свободы вероисповедания // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2. С. 16–21.

6. Cook S. Chinese Buddhism and Taoism: Religious Freedom in China. 2017 // Электронный ресурс. URL: <https://freedomhouse.org/report/2017/battle-china-spirit-chinese-buddhism-taoism> (дата обращения 26.09.2023).

7. Nardi D. The 2019 Regulation for Religious Groups in China. 2020 // Электронный ресурс. URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2020%20Factsheet%20-%20China.pdf> (дата обращения 26.09.2023).

8. China's Policies and Practices on Protecting Freedom of Religious Belief. 2018 // Электронный ресурс. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-04/04/content_50811898_4.htm (дата обращения 26.09.2023).

9. 2022 Report on International Religious Freedom: China – Tibet. 2023 // Электронный ресурс. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-report-on-international-religious-freedom/china/tibet/> (дата обращения 26.09.2023).

10. 宗教教职人员管理办法 [Меры по управлению религиозным духовенством]. 18.01.2021 // Электронный ресурс. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения 26.09.2023).

11. 中华人民共和国国务院令 第426号 [Декрет Госсовета КНР № 426]. 01.03.2005 // Электронный ресурс. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_63293.htm (дата обращения 26.09.2023).

References

1. Afonina L. A. Gosudarstvennoe upravlenie KNR po delam religii posle administrativnoi reformy [PRC religious affairs state administration after administrative reform]. In: Problemy Dal'nego Vostoka. 2020. No. 3. P. 106–122 [In Russ.]
2. Afonina L. A. Kitaiskaya model' regulirovaniya religioznoi deyatelnosti [Chinese model of managing religious activities]. In: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2016. Vol. 46. No. 1. P. 542–553 [In Russ.]
3. Afonina L.A. Razvitie politiki «kitaizatsii religii» [The development of the "sinification of religions" policy]. In: 70 let sovremennomu kitaiskomu gosudarstvu: materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii Tsentra politicheskikh issledovaniy i prognozov IDV RAN. M., 2019. P. 63–78 [In Russ.]
4. Gorbunova S. A. Spetsifika normativno-pravovoi deyatelnosti obshchegosudarstvennykh religioznykh ob"edineniy KNR [Specific of official religious patriotic associations' legal acts on regulation on religious affairs in the PRC]. In: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2018. № 2. S. 621–630 [In Russ.]
5. Leksyutina Ya. V. KNR – SSHA i problema svobody veroisповедaniya [The religious freedom as an issue in China-US relations]. In: Aziya i Afrika segodnya. 2011. No. 2. P. 16–21 [In Russ.]
6. Cook S. Chinese Buddhism and Taoism: Religious Freedom in China. 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/2017/battle-china-spirit-chinese-buddhism-taoism> (accessed 26.09.2023). [In Engl.]
7. Nardi D. The 2019 Regulation for Religious Groups in China. 2020. URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2020%20Factsheet%20-%20China.pdf> (accessed 26.09.2023). [In Engl.]
8. China's Policies and Practices on Protecting Freedom of Religious Belief. 2018. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-04/04/content_50811898_4.htm (accessed 26.09.2023). [In Engl.]
9. 2022 Report on International Religious Freedom: China – Tibet. 2023. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-report-on-international-religious-freedom/china/tibet/> (accessed 26.09.2023). [In Engl.]
10. 宗教教职人员管理办法 [Меры по управлению религиозным духовенством]. 18.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (accessed 26.09.2023). [In Chin.]
11. 中华人民共和国国务院令 第426号 [Декрет Госсовета КНР № 426]. 01.03.2005. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_63293.htm (accessed 26.09.2023). [In Chin.]